

Методологический семинар

19 сентября 2018 года

ФГБУН ИСПИ РАН

Гришанова Александра Георгиевна,
к.э.н., ведущий научный сотрудник,

Кожевникова Наталия Ивановна,
к.э.н., ведущий научный сотрудник,

Рыбаковский Леонид Леонидович,
проф., д.э.н.,

главный научный сотрудник

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН НОВОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проблема оценки миграционного потенциала стран нового зарубежья, как возможной компоненты демографического развития Российской Федерации в условиях депопуляции, когда только международная миграция вносит положительный вклад в динамику численности населения страны, требует безотлагательного решения. В центре внимания настоящего доклада, в основном, теоретические вопросы: прежде всего, определение понятия «миграционный потенциал», анализ подходов к определению его сущности, в том числе, в отечественной научной литературе за постсоветский период. Обусловлено это тем, что на методологическом семинаре, особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено методологическим вопросам. Представляется, что в связи с этим любое выступление на этом семинаре целесообразно было бы начинать с объяснением того, почему предлагаемая для обсуждения та или иная исследовательская работа выполнена в стенах Института социально-политических исследований РАН. В нашем случае - социально-демографическая проблема миграционного потенциала стран нового зарубежья для России. С этого и начнем.

Во-первых, особенность современного этапа социально-демографического развития нашей страны на современном этапе, на наш взгляд, в том и заключается, что среди всего многообразия факторов, которые

вливают на демографические процессы в России, первостепенное значение имеют, как это ни парадоксально – именно социально-политические факторы.

Во-вторых, социально-политические факторы играют особо важную роль для характера и тенденций развития среди всех остальных демографических процессов, в первую очередь и особенно значимо – именно для процессов миграции населения. В том числе, особенно - в отношении характера и тенденций и направлений развития процессов межгосударственного типа миграции населения (миграции населения между различными государствами). И последний тезис наглядно и ярко подтверждают современные события в Европе, где именно противоречия в характере межгосударственных миграций населения лежат в основе кризисной ситуации в Евросоюзе.

В-третьих, при этом методологически следует учитывать, что именно миграция населения - единственный демографический процесс, в котором человек принимает участие для достижения целей, которые находятся вне рамок этого процесса. Иными словами – миграция населения, то есть территориальное перемещение, переселение, не является для человека его непосредственной целью, а только совершается для достижения каких-то других целей.¹ Причем для любой миграции населения, но межгосударственной, в особенности (хотя и во внутрироссийской миграции населения, в том числе), в постсоветский период социально-политический фактор, на наш взгляд, постоянно играет очень важную роль. Хотя, естественно, в разной степени. Например, по отношению к миграциям населения в Российской Федерации в 1990-х годов, когда доминирующим был тип вынужденной миграции населения, в том числе – зачастую в чрезвычайных формах, эта роль была не очень ярко выражена, и

¹ Правда, можно сразу же сказать об исключении – есть такой случай, когда акт перемещения для человека выступает в виде непосредственной цели, но этот случай территориального перемещения/переселения – как непосредственной цели, который имеет для своего обозначения специальный термин – «дромомания», или страсть к бродяжничеству, патологический туризм, как правило, рассматривается в рамках медицинской науки, в сфере психиатрии, где такие люди - «дромоманы», безответственно относятся к акту перемещения, зачастую – в страхе, что без его совершения с ними случится что-то неблагоприятное.

общепризнана, как основополагающая. В то время как в 2000-х годах, в том числе, и на сегодняшний день, по-прежнему, безусловно, сохраняется социально-политическая обусловленность миграции населения, хотя уже в меньшей степени, чем в 1990-е годы, поскольку доминирующим типом стали традиционные потоки миграции населения с социально-экономическими целями.

Вышесказанного, на наш взгляд, достаточно, чтобы объяснить актуальность, с одной стороны, и причину, с другой стороны, исследования миграционного потенциала стран нового зарубежья для Российской Федерации в настоящем докладе сотрудниками Центра социальной демографии ИСПИ РАН. Поэтому перейдем ко второму важному моменту для методологического семинара – обоснованию необходимости, прежде всего, проанализировать в любом исследовании понятийного аппарата, имеющего отношение к исследовательской теме.

«Миграционный потенциал» (лат. *potential*) – этот термин стал широко применяться для оценки объемов возможных к переселению в Россию из нового зарубежья соотечественников, оставшихся там после образования независимых государств. Соответственно, история развития этого понятия, с одной стороны, достаточно коротка – для его фундаментального теоретического осознания, и, одновременно, достаточно продолжительна, чтобы оно могло бы стать общепризнанно в единой формулировке, с другой стороны. К сожалению, ни первого, ни последнего не произошло. На сегодняшний день, соответственно, категория эта фундаментально не осознана, поскольку трактуется неоднозначно, и не имеет общепринятого определения, несмотря на относительный рост числа авторов, ее приводящих. Представляется необходимым рассмотреть произошедшие более чем за четверть века изменения и трансформации этого понятия, поскольку общеизвестно, что степень внимания и изучения того или иного понятия определяется его практической значимостью в тот или иной период.

Актуальность его теоретического изучения определяется следующими важнейшими моментами. Во-первых, отсутствием общепризнанной концепции определения данного термина «миграционный потенциал». Как показал анализ научной литературы², в тех редких случаях, когда отдельные авторы приводят свою авторскую трактовку данного термина, в опубликованных определениях имеются принципиальные разночтения, что обуславливает чрезвычайную необходимость разработки общих методологических основ его определения. Л.Л.Рыбаковский первым ввел в отечественную науку термин «миграционный потенциал», давая его сущностную трактовку через два месяца после распада Союза ССР. Он отмечал, что «в настоящее время за пределами России проживает 25,3 млн. русских. Часть этого населения может рассматриваться как миграционный потенциал для формирования потоков переселенцев на территорию России». Сразу же подчеркивается: «в какой мере этот потенциал может воплотиться в реальную миграцию, будет зависеть от развития политической ситуации».³

В 1996г., им предложен принципиально новый критерий предпочтительности включения различных народов, проживающих в новом зарубежье, в миграционный потенциал. Этот критерий - генезис различных частей населения России. Это, по сути, геополитическая константа, в зависимости от которой все население разделено на четыре группы.

1. Собственно русские - потомки древнерусской народности, с которыми за их более чем тысячелетнюю историю активно взаимодействовали и ассимилировались как многие народы, населявшие теперешние пространства России, так и те народы, которые различными путями (в том числе и не мирными) проникли на эту территорию;

2. Коренные народы, проживавшие на тех территориях, которые в разное время и различными способами (добровольно или путем завоевания)

² А.Г.Гришанова, Н.И.Кожевникова, Л.Л. Рыбаковский. Миграционный потенциал России в новом зарубежье. – М. Изд-во «Экон-Информ», 2016. С.7-102.

³ Научный доклад «Миграция русского населения в России». М, Институт социологии РАН, 1992. С.6.

вошли в состав российского государства и стали, наряду с этническими русскими, титульными народами общей для них страны;

3. Народы, являющиеся представителями титульных национальностей стран нового зарубежья, которые до начала 90-х годов XX века вместе с народами России были гражданами единого государства - СССР. Среди тех из них, кто проживает за пределами России (по данным переписи 1989 г. их было свыше 105 млн. человек), примерно 10% считали родным языком русский;

4. Народы, в то или иное время оказавшиеся в силу различных причин на территории России и интегрировавшиеся в ее население. Одни из них ранее были подданными Российской Империи (например, поляки). Другие еще во времена Петра I и Екатерины II были приглашены на жительство и уравнены в правах с коренными гражданами страны (немцы, чехи). Третьи (французы) оказались в России в качестве пленных и растворились в ее населении, четвертые остались в России, отказавшись от возвращения в свои государства после территориальных изменений (небольшое число японцев и заметно больше корейцев) и т.д. У всех этих народов разная судьба, но есть и то, что их объединяет - наличие исторической родины, государств, для которых они сами являются титульными национальностями. Часть людей, объединенных в эту группу, после развала СССР оказалась в России, другая - в странах нового зарубежья⁴.

Предложенная стратификация населения российского государства, по мнению её автора, позволяла дать оценку миграционного потенциала в странах нового зарубежья, выявить ту его часть, которая приходится на соотечественников, имевших бесспорное право на российское гражданство и соответствующую помощь по облегчению переселения на историческую родину. Такой подход мог бы позволить выработать адекватную российским интересам политику в отношении всех желающих вселиться в Россию, вне

⁴ Леденева Л., Анн де Тенги. Предварительная ступень эмиграции // Миграция, 1996, № 1, с.17.

зависимости от их гражданства, национальности, знания русского языка, исторического генезиса и т.д.

В 2003г., одиннадцать лет спустя, в «Демографическом понятийном словаре», этим же автором дано уже первое официальное толкование данного термина в отечественной справочной и энциклопедической литературе, в котором говорилось: «Миграционный потенциал (лат. potential) - этот термин стал широко применяться для оценки возможных к переселению в Россию из нового зарубежья соотечественников, оставшихся там после образования независимых государств. Это понятие трактуется неоднозначно. В частности, в качестве миграционного потенциала принимается либо все русско-говорящее население, проживающее в новом зарубежье, либо только титульные для России национальности, либо те, кто является в этих странах мигрантами всех лет вселения туда из России и др. По-видимому, оценка миграционного потенциала, как возможной к иммиграции численности населения, должна исходить из страновой направленности миграционных потоков и предпочтительного отношения к составу мигрантов страны вселения»⁵.

В 2009 году, через семь лет, в статье «Миграционный потенциал стран нового зарубежья и условия его привлечения в Россию», подчеркивалось: «Миграционный потенциал - это оценка миграционных ресурсов, находящихся в странах – возможных донорах для страны реципиента. Но возможность еще не действительность. Эта действительность зависит не только от возможностей стран-доноров, но и от необходимых масштабов и предпочтительной структуры мигрантов для страны-реципиента, а также допустимых условий их приема. Таким образом, кого включать в миграционный потенциал, это уже не точка зрения, а продуманное, соответствующее интересам государства, решение. В этом смысле понятие «миграционный потенциал» имеет служебное значение и, стало быть, его критерии должны иметь инструментальную направленность. Следует

⁵ Демографический понятийный словарь. М., 2003, с.177.

добавить, что миграционный потенциал – моментное явление и по масштабам и по составу участников»⁶

В 2014г., уже через пять лет, в книге «Миграционные процессы в России», говорится: По нашему мнению, миграционный потенциал – это та часть населения предполагаемых стран-доноров, которая обладает возможностью мигрировать в государство-реципиент и соответствует по своим характеристикам его требованиям, т.е. геополитически и экономически заданным критериям отбора, предъявляемым к иммигрантам – будущим гражданам страны. Основными среди этих критериев, могут выступать два: страновой, устанавливающий количественные границы (параметры) миграционного потенциала, и этнический, определяющий его структурные предпочтения.

Возможны и другие критерии, но для современной России до настоящего времени, по нашему мнению, эти два остаются базовыми».⁷ Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что даже у одного автора, который практически единолично вот уже на протяжении почти четверти века исследует и одновременно использует термин «миграционный потенциал», при его определении постоянно возникает потребность вносить не столько редакционную, но и смысловую правку. Например, в первоначальной формулировке миграционный потенциал рассматривался не в отношении всего населения новых независимых государств, а лишь в отношении русских, которые в них проживали или оказались там на исторический момент распада Союза ССР. Однако этим было введено в определение миграционного потенциала в качестве обязательного этнического аспекта. Субъективно это объяснялось тем, что в представленной работе в ее названии были обозначены только русские: «Миграция русского населения в России». И это объективно было обусловлено тем, что, во-первых, «исторически сложилось так, что именно русским принадлежит преобладающая роль в развитии народного

⁶ Управление миграционными процессами. М.,2003, с.29.

⁷ Миграционные процессы в России. М., Экон-информ, 2014.С.163-164

хозяйства большинства республик и создании их трудового потенциала»⁸. Из этого следовало, что именно русские в основной массе были мигрантами из российских территорий на территории бывших союзных республик ранее. А значит, объективно, именно они на постсоветском пространстве и представляют доминирующую часть возможных потоков возвратных мигрантов в Россию после распада Союза ССР. Во-вторых, тем, что далее в тексте автор присовокупил к русским, еще и другую - «русскоязычную» часть населения новых независимых государств, которая, естественно, также могла наиболее вероятно представлять часть будущих миграционных потоков в Россию в кардинально изменившихся условиях новых независимых государств. Интересно, что аналогичная «поправка» была характерна и для такого известного демографа, как А.Г.Вишневский, который анализируя возможные ресурсы миграции в Россию на постсоветском пространстве, писал в 1994г., что «...российская диаспора в «ближнем зарубежье» насчитывает примерно 37-38 миллионов человек». В ее состав первоначально включая этнических русских, а также, нерусское, но русскоязычное население и представителей коренных нерусских народов России, считающих родным язык своей национальности, он отмечал, что в подобном определении есть немало условного, и добавлял, что «ядро "российской диаспоры составляет русское и русскоязычное население»⁹.

Термины «потенция» и «потенциал», хотя оба и происходят от одного латинского слова, означающего в переводе на русский язык «сила», их не следует отождествлять. Указанные термины различаются по трем основным моментам. «Потенция» определяется не выявленными, не раскрывшимися, несформированными и не овеществленными возможностями. Превратиться в реальные возможности, то есть потенциал, они могут только в процессе какой-либо деятельности. Понятие «потенциал» характеризуется возможностями реальными, конкретными, фиксированными, сформированными в процессе

⁸ Миграция русского населения в России. М., ПМЛ ИС РАН, 1992, с.4.

⁹ Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты. — М.: ИНХП РАН, 1994.

какой-либо деятельности и в настоящее время не реальными по каким-либо причинам, но находящимися в наличии. Для двух данных понятий общими элементами являются ресурсы, которые создают скрытые возможности. Понятие «потенциал» создает ресурсы, обладающие действенными, конкретными, изученными возможностями, которые уже в настоящее время могут использоваться. Применительно к понятию «миграционный потенциал», «потенция» - это скрытые возможности к миграции, которые при определенных условиях могут реализоваться, а «потенциал» - это реальные в современных условиях возможности к миграции». Иными словами, термин «потенция» должен подразумевать нереализованные и, зачастую, декларированные желания к миграции, для реализации которых необходимы определенные условия, которых в настоящее время в наличии нет, а «потенциал» - это, как правило, декларированная готовность к переселению в современных условиях, и это следует учесть при определении понятия «миграционный потенциал».

Этимологически термин «миграционный потенциал» означает «скрытые возможности, мощност, силу переселений». Широкая трактовка понятия «миграционный потенциал» состоит в его рассмотрении как источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения задачи перемены места жительства для достижения определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в области переселений. Категория «миграционный потенциал» связана с обобщенной, собирательной характеристикой населения, как вероятностной системы, привязанной к месту и времени. В свете вышесказанного, попытаемся сформулировать, безусловно, спорный, но еще один вариант определения категории «миграционный потенциал»: совокупность потенциальных мигрантов, обладающих накопленным собственным (и окружающих людей) опытом переселений, обуславливающим их способность к перемене места жительства. Понятием «миграционный потенциал» характеризуется, как настоящее состояние готовности к переезду

(готовности практического осуществления акта миграции в существующих условиях), в целях более эффективного применения и использования собственных способностей и возможностей, с одной стороны. С другой стороны, термин миграционный потенциал ориентирован на развитие, на будущее.

Учитывая предложенное определение, представляется, что в процессе реализации миграционного потенциала его участники не только реализуют свои наличные способности, но и приобретают новые силы и способности. Представляя собой единство устойчивого и изменчивого состояний, миграционный потенциал содержит в себе в качестве «потенции» элементы будущего развития человека. Поэтому, при характеристике перспективных возможных параметров развития процессов миграции населения, нами предлагается впредь использовать такие понятия, как потенциальные возможности миграции населения, потенциальный уровень миграции населения, потенциальные мигранты и т.д. Что, к слову сказать, и делает большинство авторов. В случае же описания достигнутых уровней миграционной подвижности населения, сложившихся миграционных ситуаций необходимо использовать термин «миграционный потенциал». Как это делают, например, авторы, исследующие миграцию в Китае, рассматривая миграционный потенциал населения КНР в отношении России, такие, как Островский А.В., Баженова Е.С.

При решении важнейшего вопроса, кого следует рассматривать в качестве желательного для России миграционного потенциала, разногласия выявлялись с самого момента распада Союза ССР. Тогда одна из наиболее крупных и авторитетных специалистов в области миграции населения Ж. А. Зайончковская писала, что Россия должна «сохраниться как общее прибежище для всех народов бывшего СССР, как бы трудно ей самой это ни было». Она прозорливо считала, что уход пришлого населения не решит проблем перенаселенности в ряде стран нового зарубежья, поэтому рано или поздно начнется исход из этих стран и представителей их коренных этносов. С

первых моментов после распада Союза ССР подчеркивала, что «Россия пока не слишком гостеприимная страна. России еще предстоит осознать, что проблемы Средней Азии и Кавказа - это и ее проблемы».¹⁰ Представляется, что и на сегодняшний день этот вопрос остался наиболее актуальным.

Методологически, очень важно обратить внимание на следующий момент, который следует рассматривать и как важный вывод. Еще в самом начале настоящего доклада, при объяснении целесообразности рассмотрения темы «Миграционный потенциал стран нового зарубежья в странах нового зарубежья: теоретический аспект» сотрудниками ИСПИ РАН, в третьем пункте, при трактовке термина «миграция населения», нами перечислены два варианта его определения: перемещения и переселения. Почему это важно? Прежде всего, повторим еще раз, потому что этимологически термин «миграция» (латинское «migration»), имеет два значения: переселение, перемещение. И именно в связи с этим, Л. Л.Рыбаковским и было предложено рассматривать понятие «миграции населения» в двух смыслах этого слова: в узком – как непосредственно «переселение», а в широком – как «перемещение».¹¹

К сожалению, отсутствие учета разделения в понятии «миграция населения» на основе его этимологического определения двух основных типов миграции населения – постоянной миграции населения («переселение»), и временного типа миграции («перемещения»), на наш взгляд, может, в основном, объяснить многообразие определений термина «миграция населения» в научной литературе. Игнорирование данного важнейшего методологического момента приводит, например, к тому, что в Википедии количество определений понятия «миграции населения» столько же, сколько и авторов этих определений. И этот момент, на настоящий момент, по-прежнему, к сожалению, является базовым, поскольку именно он, в основном, лежит в основе не только разночтений, но и разногласий в научных спорах о

¹⁰ Миграционные процессы после распада СССР // в сб.: Актуальные проблемы международно-правового обеспечения миграционной безопасности. – 2009. №2.С26-27

¹¹ См.: Л.Л.Рыбаковский.Миграция населения (вопросы теории). М.,2003,с.239

миграции. Даже, подчеркнем особо, что только различных методологических подходов к определению понятия «миграция населения» при этом В.А.Ионцев насчитал 14!

Поэтому Л.Л.Рыбаковский, в брошюре, которая по заказу Минтруда РФ была подготовлена для работников госаппарата, специально подчеркнул, что «в российской практике учета миграции населения (государственной статистике) традиционно использовался и преобладает до настоящего времени именно узкий подход к определению миграции населения».¹²

С методологической точки зрения, это момент, должен был бы, по логике вещей, на наш взгляд, «объединить» спорщиков на эту тему. Хотя бы в том, что понятие миграции населения в каждом конкретном случае любой автор рассматривает либо в узком, либо в широком смысле. И каждый автор должен этот момент отметить. То есть, признавая объективность разделения понятия миграции населения на два основных типа: - тип постоянной миграции населения, с переселением на постоянное место жительства, и тип – временной миграции населения, с перемещением на определенное время, указать, о каком типе он ведет речь в той или иной статье или определении понятия миграции.

Методологически это очень важный вывод, который непосредственно вытекает из теории Л.Л.Рыбаковского о трехстадийности миграционного процесса. В соответствии с этим, процесс миграции населения складывается из трех стадий. Первой – потенциальной миграции населения, формирования установки на миграцию населения. Затем, непосредственно акт территориального перемещения - второй, по счету, стадии. И, наконец, наиболее важная, на наш взгляд, третья стадия – адаптации и приживаемости мигранта на месте нового вселения. Ведь именно на этой стадии, по сути, и можно определить эффективность процесса миграции населения, в том случае, когда мы рассматриваем процесс миграции населения как это принято

¹² Практическая демография/ Под ред. Л.Л.Рыбаковского. – М.:ЦСП, 2005, с. 180.

Росстатом – то есть, если мы рассматриваем постоянный тип миграции населения, переселения.

В дальнейшем, продолжая теоретическое исследование в области термина «миграционный потенциал», нам представилось целесообразным внести следующее предложение. Разделить его определение (в соответствии с двумя значениями термина «миграция»: переселением и перемещением), по аналогии с разделением понимания термина «миграция» у Л.Л.Рыбаковского, на два термина: «миграционного потенциала в узком смысле» и «миграционного потенциала в широком смысле», то есть с разделения на узкое и широкое его понимание. В связи с этим в классификации миграции населения по такому важнейшему ее критерию, как время, предлагается выделять: для типа постоянной миграции населения - еще понятие «миграционный потенциал в узком смысле слова». А для типа временной миграции населения ввести в оборот понятие «миграционный потенциал в широком смысле слова».

Для последнего необходимо принять следующее методологическое дополнение. Нововведением по отношению к различным видам временного типа миграции населения при определении термина, обозначающего их миграционный потенциал, должно стать введение уточняющих их определений. Например, «миграционный временный потенциал» для обобщения временного типа миграции населения, в отношении всех его видов, вместе взятых. А для отдельных видов временной миграции населения, вследствие их многообразия, уточняющие определения: «миграционный маятниковый потенциал», «миграционный эпизодический потенциал», «миграционный сезонный потенциал», «миграционный циркулярный потенциал» (который оказался в центре внимания научных исследований только последнее время). А внутри этих видов – соответственно, из-за их еще более многообразных форм и по аналогии ввести еще более уточняющие термины. В частности, «миграционный временный трудовой потенциал», как наиболее массовый. Или «миграционный временный туристический

потенциал» - в отношении туристической миграции населения, масштабы которого, образно выражаясь, в последние не только годы, но особенно – месяцы, разрастаются как «снежный ком».

Формулировки определений «миграционного потенциала» для различных проявлений миграции населения, в каждом конкретном случае, методологически, всегда должны быть связаны с обобщенной, собирательной характеристикой населения, как вероятностной системы, привязанной к месту и времени. Как в узком смысле (в отношении постоянного типа миграции на постоянное место жительства), так и в широком (в отношении различных видов и форм и временного типа миграции населения). Учитывая вышесказанное, заключаем, что для определения термина «миграционный потенциал» как основополагающий, на наш взгляд, должен выступать следующий методологический подход: отдельное терминологическое обозначение, а соответственно, и формулировка и определение конкретных параметров соответствующего миграционного потенциала для таких различных проявлений миграции населения, как ее основные типы, виды и формы. На сегодняшний день, в отечественной научной литературе определения различных проявлений миграции населения, таких как типы, виды и формы миграции населения, достаточно подробно первым уже предложил и описал С.В.Рязанцев.¹³

На наш взгляд, к сожалению, этот очень важный для исследования миграции населения как вообще, так и конкретно - изучения вопросов миграционного потенциала с позиций классификации и типологии основных проявлений миграции населения, вклад в развитие понятийного аппарата, фактически обходится вниманием абсолютным большинством исследователей миграции населения.

AlexandraG.

¹³ См. подробнее: Рязанцев С.В. Понятийный аппарат и источники данных о миграционных процессах. В кн.: Миграционные процессы в России/Под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского, М., 2014. С. 7-20.